

ТРАНСПОРТИРОВКА И РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗИМОЙ 1942–1943 ГГ.

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Лысых Денис Николаевич, магистрант, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, 18fevral@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теме, ещё недостаточно изученной в региональной историографии, а именно организации транспортировки военнопленных, взятых в плен Красной армией в ходе Сталинградского сражения, и размещения части из них на территории Ивановской области. Длительное время эта тема являлась закрытой для региональных исследователей, в научный оборот вводились лишь разрозненные факты, полученные в процессе сплошного изучения архивных документов, прежде всего, сосредоточенных в фонде Ивановского обкома ВКП(б) (фонд 327). Тем не менее затраченные усилия по поиску необходимых сведений не пропали даром и послужили основой для обращения в Российский государственный военный архив с целью получения недостающих материалов. В результате удалось выявить документы, раскрывавшие закономерный драматизм рассматриваемого процесса зимой 1942–1943 гг., а также усилия конвойных войск и администрации Южского и Суздальского лагерей по сохранению контингента военнопленных в пути и при их стационарном размещении на территории Ивановской области. Разумеется, они отражают отнюдь не радостную картину их пребывания в плену, осложнённую естественной гибелью военнопленных от истощения и обморожения в суровых климатических условиях. И тем не менее в указанных лагерях принимались посильные меры для преодоления сложившегося положения, для борьбы с эпидемическими заболеваниями, для налаживания лагерного быта и обеспечения военнопленных продовольствием. Реальное отражение описываемых событий, по мнению авторов статьи, не умаляет значение подвига советского народа в Великой Отечественной войне, а, напротив, несмотря на принесённые ему горе и страдания, показывает его национальную гуманность по отношению к пленным захватчикам в сложнейших условиях военного времени.

Ключевые слова: Сталинградская битва, военнопленные, транспортировка, размещение, Ивановская область, Южский лагерь № 165, Суздальский лагерь № 160, заболеваемость и смертность, лагерный быт, медико-санитарная помощь, реагирование населения и органов власти.

Для цитирования: Околотин В.С., Лысых Д.Н. Транспортировка и размещение военнопленных в лагерях Ивановской области зимой 1942–1943 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-139-147>

Research Article

TRANSPORTATION AND PLACEMENT OF PRISONERS OF WAR IN CAMPS IN THE IVANOVO REGION IN THE WINTER OF 1942–1943

Vladimir S. Okolotin, DSc in Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Denis N. Lysykh, Master's Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 18fevral@bk.ru

Abstract. This article is devoted to a topic that has not yet been sufficiently studied in regional historiography, namely, the organization of the transportation of prisoners of war captured by the Red Army during the Battle of Stalingrad and the deployment of some of them in the Ivanovo region. For a long time, this topic was closed to regional researchers, and only scattered facts obtained through continuous study of archival documents were introduced into scientific circulation. First of all, they are concentrated in the fund of the Ivanovo regional committee of the CPSU(b) (Fund-327). Nevertheless, the efforts made to find the necessary information were not in vain and served as the basis for contacting the Russian State Military Archive in order to obtain the missing materials. As a result, it was possible to identify documents that revealed the natural drama of this process in the winter of 1942–1943, as well as the efforts of the convoy troops and the administration of the Yuzhsky and Suzdal camps to preserve the contingent of prisoners of war en route and during their stationary deployment in the Ivanovo

region. Of course, they reflect a far from bleak picture of their captivity, complicated by the natural deaths of prisoners of war from exhaustion and frostbite in harsh climatic conditions. Nevertheless, all possible measures were taken in these camps to overcome the current situation, to combat epidemic diseases, to establish camp life and to provide prisoners of war with food. The real reflection of the events described, according to the authors of the article, does not detract from the significance of the feat of the Soviet people in the Great Patriotic War, but on the contrary, despite the grief and suffering brought to them, shows their national humanity towards the captive invaders in the most difficult conditions of wartime.

Keywords: Battle of Stalingrad, prisoners of war, transportation, accommodation, Ivanovo region, Yuzhsky camp no. 165, Suzdal camp no. 160, morbidity and mortality, camp life, medical and sanitary care, response of the population and authorities.

For citation: Okolotin V.S., Lysykh D.N. Transportation and placement of prisoners of war in camps in the Ivanovo region in the winter of 1942–1943. *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 139–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-139-147>

Постановка проблемы, историография. С первых дней успешного наступления Красной армии под Сталинградом в ноябре 1942 г. ее подразделениями было пленено большое количество вражеских солдат и офицеров. Первоначально они сосредотачивались в прифронтовых приемных пунктах, а затем транспортировались вглубь страны. Согласно опубликованным к настоящему времени архивным документам осуществление такой деятельности и организация лагерей для военнопленных были возложены на Наркомат внутренних дел (НКВД). В результате 28 ноября 1942 г. НКВД СССР был издан приказ «О размещении и трудовом использовании военнопленных». Неискушенному читателю следует сказать, что два нуля в начале номера приказа в секретном делопроизводстве того времени означали гриф «совершенно секретно». Приказом наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии № 00367 от 24 февраля 1943 г. лагеря НКВД для военнопленных были территориально подчинены наркоматам внутренних дел республик, начальникам управлений внутренних дел краев и областей. Для осуществления контроля за их деятельностью в составе региональных органов НКВД, в том числе и в Ивановской области, были созданы отделения по руководству лагерями для военнопленных. На них были возложены задачи по обеспечению организации приема военнопленных, установлению в лагерях соответствующей охраны и режима; обеспечению размещения, питания и лечения больных и раненых, точному персональному учёту военнопленных и их оперативно-чекистском обслуживании.

К ноябрю 1942 г. на территории Ивановской области функционировали два лагеря, которые могли быть использованы для размещения военнослужащих Германии и её союзников, пленённых в ходе Сталинградской наступательной операции. Они были созданы ещё в предвоенный период и находились в г. Суздале и в п. Талицы Южского района. Каждый из них имел свой номер и соответствующую для приема военнопленных инфраструктуру. О размещении военнопленных в указанных лагерях свидетельствуют документы из Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской

Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ивановской области (ГАИО) и Государственного архива Владимирской области, опубликованные в различных сборниках. Среди них: «Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов» [Венгерские военнопленные], «Владимирский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сборник архивных документов к 75-летию Великой Победы» [Владимирский край]. Так, в первом сборнике размещены документы из фонда Управления по делам военнопленных и интернированных лиц НКВД СССР, находящегося на хранении в РГВА, а во втором – материалы из ГАВО. Применительно к региональным исследованиям авторы опирались на коллективную монографию «Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918–2018 гг.)» [Рыжиков, Околотин, Олейник, Точенов] и статью «Лагерь № 48» [Точенов]. Важным свидетельством в понимании процесса создания системы лагерей в Ивановской области в первом полугодии 1943 г. являются мемуары «Военнопленные генералы: воспоминания советского офицера» [Пузырев]. В итоге материалы из указанных архивов, сборников документов, а также исследований и мемуаров послужили основой для формирования научного представления по заявленной авторами теме исследования.

Итак, к одному из первых документов РГВА, в котором называются Южский и Суздальский лагеря, следует отнести уже упомянутый выше приказ НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 года. Согласно его содержанию в Южский лагерь было решено направить из прифронтовой полосы 15 тыс. военнопленных. Этот же приказ обязывал начальника финансового управления НКВД СССР Берензона обеспечить финансирование всех лагерей, предназначенных для военнопленных, а начальника Управления по делам военнопленных и интернированных лиц – в пятидневный срок разработать и представить на утверждение дифференцированные нормы питания для всех категорий военнопленных¹. В более поздних документах называется число военнопленных, находившихся в указанных лагерях, которое

постоянно менялось. В частности, 9 января 1943 г. П.К. Супруненко, докладывая Л.П. Берии о положении военнопленных в лагерях, отмечал, что в распределительный Южский лагерь прибыли 4736 военнопленных, а в пути следования в Суздальский лагерь находились 827 человек⁶. Однако в другом докладе, уже наркому госбезопасности И.А. Серову от 15 января 1943 г., П.К. Супруненко называет другое количество военнопленных в Южском лагере – 3988 человек. Там же говорилось, что в пути следования в него находилось ещё 2868 человек, а в распределительный Суздальский лагерь – 3559 военнопленных⁷.

О причинах таких количественных расхождений свидетельствуют другие архивные документы. Среди них доклад заместителя начальника 4-го отдела Управления по делам военнопленных и интернированных лиц НКВД СССР лейтенанта госбезопасности Г.И. Калмановича «О причинах высокой смертности заключенных лагеря № 165 в Талицах Ивановской области в период с декабря 1942 года по январь 1943 года». Он был подготовлен 21 января и содержал гриф «совершенно секретно». Из доклада следовало, что в декабре 1942 г. в лагерь № 165 было отправлено три эшелона военнопленных. Отправку осуществлял лагерь № 50. Всего было отправлено 5899 человек. Первый эшелон был отправлен 3 декабря 1942 г. с численностью 2500 человек, второй эшелон – 4 декабря с количеством 2856 человек и третий эшелон – 16 декабря с 543 военнопленными. Из опроса военнопленных, прибывших в лагерь разными эшелонами, выяснилось следующее. От места пленения до пункта сосредоточения (в Капустином Яру) военнопленные шли пешком 7–8 дней. Во время следования они обеспечивались в основном лишь хлебом, и то нерегулярно. При остановках для отдыха военнопленные размещались под открытым небом, в стогах сена или в заброшенных помещениях на протяжении 5–10 дней, что привело к обморожению и высокой смертности. В пути следования эшелонами им выдавалась соленая рыба при практическом отсутствии питьевой воды. Изначально вагоны были поданы без оборудования печками, которые были установлены лишь в пути следования. Однако из-за отсутствия достаточного количества необходимого топлива в вагонах по-прежнему было холодно, особенно в морозные дни и ночи. В том числе и по этой причине в пути следования имела место массовая гибель военнопленных. Из общего числа 5899 военнопленных, отправленных тремя эшелонами, во время следования в лагерь № 165 погибли 1021 человек. Кроме того, в лагерь было передано ещё 140 трупов, что составило 19,7 % от общего числа доставленных под конвоем. Точно установить число погибших в пути следования по железной дороге и после высадки военнопленных на станции Вязни-

ки Ивановской области, во время пребывания военнопленных в городе Вязники и в пути следования по перегону Вязники – Талицы, говорилось в докладе, не представлялось возможным, поскольку оформление конвоем документов на сдачу военнопленных основывалось на их присутствии в момент сдачи в лагерь в п. Талицы.

Подготовка лагеря к приему военнопленных и организация их приема на станции Вязники и в лагере. 26 ноября 1942 г. руководству Южского лагеря было сообщено об отправке военнопленных, и одновременно предлагалось начать подготовку лагеря к их приему. Спецконтингент, находившийся в лагере, был отправлен оттуда 28 ноября 1942 г. План мероприятий по приёму эшелонов на станции Вязники, перегону военнопленных по маршруту Вязники – Талицы и их прибытию в лагерь разработан не был. Были представлены лишь мероприятия, предложенные заместителем начальника лагеря, мичманом охраны Архиповым, которые были утверждены начальником лагеря 31 декабря 1942 г., то есть только после прибытия первых двух эшелонов.

3 декабря 1942 г. начальник отдела режима Южского лагеря Скворцов был командирован в город Вязники со следующими задачами: выделить в городе Вязники помещение для размещения немощных и больных по прибытии; получить хлеб с хлебозавода, решить вопрос с обеспечением эшелонов горячей водой и информировать администрацию лагеря о прибытии эшелонов. В помощь ему был выделен сотрудник лагеря Арефьев и возчик с одной лошастью.

Первый эшелон прибыл на станцию Вязники вечером 21 декабря 1942 г. Среди военнопленных было много больных (около 300 человек). Решением Вязниковского горсовета им было предоставлено здание клуба работников водного транспорта, куда они были перевезены на подводах и грузовиках. На станции для снабжения прибывающих было приготовлено 60 вёдер кипятка, но их самовольно забрали следовавшие транзитом военный и санитарный эшелоны. В результате военнопленные остались без кипятка. После высадки из вагонов им выдали продукты (хлеб или сухари, скумбрию и сахар), после чего колоннами по 500–600 человек стали отправлять в лагерь. Из-за недостатка воды после высадки и по пути в лагерь военнопленные утоляли жажду снегом. Несмотря на изъятие больных, в колоннах было много крайне истощенных военнопленных. Сначала в пути им помогали более здоровые военнопленные, но затем последние бросили их по дороге. Весь путь от Вязников до Талиц занял 18 часов. В хуторе Лебединые Дворики им дали кипяченую воду, но её хватило лишь на часть контингента, находившегося на дороге. Весь путь от Вязников до Талиц занял 18 часов.

Второй эшелон прибыл на станцию Вязники в ночь на 25 декабря. В нем было выявлено около 700 больных. Первоначально их разместили в Вязниках в здании бывшей церкви, а потом в течение двух суток мобилизованным автотранспортом они были отправлены в лагерь. Для приема второго эшелона из Талицкого лагеря были направлены заместитель начальника лагеря Архипов и начальник санитарной части. Однако они прибыли в Вязники, когда эшелон уже был выгружен, а военнопленные колоннами были отправлены в Талицы. На следующий день им выдали хлеб, сухари и сахар; горячей пищи не давали. По дороге в лагерь заключённые утоляли жажду снегом. Кипяток им был частично выдан в хуторе Лебединые Дворики.

Приём третьего эшелона был организован гораздо лучше, из него больных отобрали и отправили в госпиталь для военнопленных № 2889, а остальных доставили на отдых в здание бывшей церкви в городе Вязники. После получения горячего питания их отправили в лагерь. Здесь военнопленные получали кипячёную воду в достаточном количестве.

В процессе следования колонн с первых двух эшелонов от Вязников до Талиц, как отмечалось в документе, «было зафиксировано много смертей, а значительное число военнопленных пострадало от обморожений». По прибытию в лагерь их отправили в баню, не учитывая состояние их здоровья, не дав им предварительного отдыха, не накормив и не дав им питьевой воды. В бане они утоляли жажду водой, приготовленной для мытья. После санитарной проверки военнопленных разместили в неотапливаемых бараках на небольшой территории, которые оставались неотапливаемыми и промерзшими на протяжении всего осенне-зимнего периода. Дров для отопления барачных помещений не было.

Таким образом, отсутствие питания и кипятка для первых двух эшелонов на станции Вязники, плохая организация переезда Вязники – Талицы, неподготовленность самого приёма в лагере (размещение в холодных помещениях на производственной территории, а после санитарного контроля – в зданиях на небольшой территории) привели к дальнейшему ухудшению физического состояния прибывших.

Заболелаемость и смертность. Указанные обстоятельства отрицательно повлияли на состояние военнопленных. С первых часов пребывания в лагере умерло 139 человек, из них: из первого эшелона – 29 человек; из второго эшелона – 105 человек; из третьего эшелона – 5 человек; всего – 139 человек. В последующий период смертность продолжала оставаться крайне высокой. Всего к 1 января 1943 г. умерло 180 человек, с 1 по 20 января – 911 человек, всего – 1091 человек. По данным Санитарного управления, почти все смерти были вызваны пел-

лагрой. Из 790 случаев смерти (с 4 по 20 января) смертность вне медицинских учреждений составила 44,5 %. До 4 января 1943 г. учёт больных и их смертей не был организован, диагнозы заболеваний госпитализированных пациентов устанавливались приблизительно. Из 1327 человек: больные пеллагрой – 712 человек; больные пневмонией – 54 человека; с обморожениями – 297 человек; нуждающиеся в хирургическом вмешательстве (заболевания кожи и подкожной клетчатки) – 187 человек; больные кишечными заболеваниями – 30 человек; прочие заболевания – 47 человек. У 655 из 712 человек с пеллагрой заболевание проявляется диареей.

Медико-санитарная помощь. Медицинский осмотр прибывших проводился с большим опозданием и был завершён только 15 января 1943 г. Из 3049 осмотренных военнопленных врачебно-трудовая комиссия распределила их следующим образом: к I группе отнесла 509 человек, или 16,6 %; к II группе – 412 человек, или 13,5 %; к III группе – 313 человек, или 10,2 %; в восстановительную команду направлено 1323 человека, или 43,3 %. 475 человек, или 15,5 %, подлежали немедленной отправке в лазарет. По состоянию на 20 января включительно из общего числа 3511 военнопленных в лазарете содержались 971 человек, или 27,6 %, в восстановительной команде – 1267 человек, или 36,08 %. Больные были размещены в двух барачных лазаретах, где они спали на кроватях, оборудованных матрасами и постельным бельём. Остальные помещения представляли собой, по сути, обычные бараки с системой общих коек (нар), где военнопленные спали в одежде, не имея ни матрасов, ни подушек из-за отсутствия наполнителя (соломы).

Изоляция больных и концентрация физически истощённых осуществлялась с большим опозданием. Из-за нехватки топлива в лазаретах было холодно (ниже +8°C). С 18 января всех больных переводили на противопеллагрическую диету, а содержащихся в восстановительной команде, которые, в свою очередь, в подавляющем большинстве были больны авитаминозом и страдали общей дистрофией организма, – на общебольничное питание. Дрожжи не выдавались ни больным, ни содержащимся в восстановительной команде, ни остальному контингенту. Только 19 января был направлен лагерьный работник за дрожжами. В связи с большим количеством больных в лагере медицинского персонала было недостаточно. В военный комиссариат Ивановской области был подан запрос о дополнительном медицинском персонале. Медицинский осмотр военнопленных проводился, но без стрижки, что способствовало сохранению педикулёза.

Адаптация к лагерным условиям. До 14 января 1943 г. бараки, где содержались военнопленные,

отапливались плохо из-за нехватки топлива (дров). Зимой лагерь остался без запасов топлива, поскольку не были своевременно приняты необходимые меры для его подготовки к летнему периоду, поэтому запасы не были созданы. Помещения к зиме также не были подготовлены: не оборудованы общими деревянными кроватями, не все печи установлены и снабжены дверками и задвижками, не везде установлены стекла на окнах, отсутствовали вторые рамы. Электропроводка в бараках отсутствовала. В вечернее и ночное время электрическое освещение барачков не осуществлялось. Освещение факелами, используемое военнопленными, создавало пожарную опасность. Во время размещения в производственной зоне в здании возникло три пожара.

Внутренний порядок в общественных жилых помещениях не был организован, что в полной мере отразилось на жизни лагеря. Уборка помещений и территории лагеря не проводилась или проводилась некачественно. Отсутствовали необходимые для уборки материалы. Из-за отсутствия пил и топоров заготовка дров для отопления жилых помещений задерживалась. Военнопленные не снабжались питьевой водой, в бараках не было емкостей с водой. В результате отсутствия строгого порядка в лагере, непроведения необходимых мероприятий с административным персоналом из числа военнопленных их быт был плохо организован. Выдаваемое контингенту продовольствие в целом соответствовало установленным нормам по количеству. Однако оно готовилось с опозданием из-за перебоев с подачей топлива на кухни. Раздача продуктов питания осуществлялась без строгого контроля. Имелись многочисленные случаи, когда истощенные и больные не получали питание, поскольку они не были сосредоточены в одном месте, а были рассредоточены по всем баракам.

На основании изучения и установления причин высокой смертности среди военнопленных, прибывших в декабре 1942 – январе 1943 г. и содержащихся в лагере № 165, были сделаны следующие выводы: прибывший в лагерь контингент был болен острой пеллагрой и общей дистрофией; в лагере не была проведена необходимая подготовительная работа по приему военнопленных и обеспечению их бытовых условий; имевшиеся возможности для быстрой адаптации прибывшего контингента к лагерным условиям не были своевременно и в полном объеме использованы; наличие большого количества ослабленных, физически истощенных и больных людей создавало большие трудности в обеспечении своевременной госпитализации, оказании необходимой медицинской помощи и профилактической и лечебной помощи; в связи с недостаточностью медицинского персонала для оказания помощи указанному коли-

честву больных основные меры по изоляции больных и медицинскому осмотру должны были быть приняты значительно раньше врачебной комиссией контингентов; крайне вредное влияние на заболеваемость и смертность оказывали как размещение военнопленных в неотапливаемых помещениях, так и низкая температура, в дальнейшем в казармах и лазаретах, к которой, в частности, были очень чувствительны ослабленные, физически истощенные румыны и больные пеллагрой⁸.

Для выявления причин высокой смертности среди военнопленных Южского лагеря в оперативном отделе Управления по делам военнопленных и интернированных лиц НКВД была создана следственная комиссия во главе с капитаном Клыкковым. 30 января 1943 г. им был подготовлен соответствующий доклад. В отличие от предыдущего документа из него следует, что в лагерь № 165 с 23 декабря по 26 января из распределительных лагерей и приемных пунктов было отправлено 4 эшелона с общим количеством военнопленных 8759 человек. Из них конвойные войска передали 5840 человек в лагерь № 165 и 660 человек в госпиталь Наркомата обороны на станции Камешково. Остальные 2259 человек умерли во время движения от распределительных пунктов до станции Вязники. Таким образом, отмечалось в докладе, смертность военнопленных только в пути составила 25,8 %. Заместитель начальника 4-го эшелона по политической части, сержант Алексеев из 249-го полка конвойных войск, на допросе о причинах высокой смертности военнопленных в пути следования показал: «Военнопленные были приняты 3 января с. г. для перевода из распределительного лагеря № 50, расположенного на станции Себряково Юго-Восточной железной дороги; большинство принятых военнопленных были истощены и физически ослаблены; вагоны эшелона были сданы грязными, после того как в них была осуществлена перевозка лошадей; туалетов и ведер в них не было вообще; во время следования военнопленным выдавали холодную пищу (хлеб, рыбу, скумбрию и сахар). Из-за нехватки ведер питьевая вода выдавалась нерегулярно. Команда для обслуживания поезда не была выделена. Таким образом, из-за холода в вагонах и нерегулярной выдачи воды за два дня стоянки поезда на станции Себряково погибло около 50 человек, а в каждый последующий день умирало по 40 и более человек в день. Эшелон двигался с 3 по 20 января 1943 г. Только 16 января этого года на станции Мичуринск было получено 23 печи, 3 куб. м дров и 51 ведро для 53 вагонов. В последующие дни дрова перестали выдаваться. За время движения этого эшелона погибло 979 человек. 660 человек больных и обмороженных были переданы в госпиталь Наркомата обороны»⁹.

О количестве умерших в лагере № 165 и причинах смертности. Из 5840 человек, поступивших в лагерь, с 23 декабря 1942 г. по 21 января 1943 г. умерло 1294 военнопленных, то есть 22 %. Среди причин смертности военнопленных в этом лагере были названы следующие: «начальник лагеря № 165 полковник Кокшаев и его заместитель по административно-хозяйственной части Дяншов не подготовили лагерь к содержанию военнопленных в зимний период. Окна во всех бараках имеют одинарные рамы со стеклами, стекла не были застеклены, двери и печи не везде были отремонтированы. Холодный воздух с улицы свободно проникает через окна и двери. Половина бараков не оборудована деревянными нарами (кроватями). Военнопленные спят на полу. На территории лагеря нет даже 1 куб. м дров. Бараки отапливаются в основном зелеными ветками, которые военнопленные ежедневно приносят из леса с расстояния около 3 километров. Из-за этого в бараках холодно, особенно на нижних нарах. Больные и физически истощенные военнопленные простужаются и умирают». Далее отмечалось, что с учетом того, что лагерь находился в 45 км от станции Вязники, во избежание обморожения военнопленных при следовании от места разгрузки до лагеря необходимо было бы организовать не менее трех пунктов обогрева (в деревне Федоровка, в 13 километрах от станции Вязники, у дома лесника, в 10–12 километрах от деревни Федоровка, и третий пункт на хуторе Лебединые Дворики, в 10 километрах от лагеря). Их наличие исключило бы возможность обморожения военнопленных. Начальник лагеря Кокшаев их не организовал, и, следовательно, только из четвертого эшелона, из 1221 человека, следовавших со станции Вязники, обмороженными оказались 580 человек. При этом значительная часть из них нуждалась в длительном лечении или ампутации ног или рук. Высокая смертность среди военнопленных в лагере, также говорилось в документе, стала результатом того, что в лагерь прибыл совершенно истощенный и физически ослабленный контингент. По данным врачебной комиссии, из общего числа 4174 человек, прошедших комиссию, 583 человека были признаны годными к работе по I группе, 506 – по II группе, 416 – по III группе, 1416 человек признаны нетрудоспособными и зачислены в восстановительную команду, а 913 человек нуждались в лечении в госпитале. Из числа включенных в восстановительную команду 50 % больны пеллагрой с диареей или больны пеллагрой и сильно истощены. В результате недостаточного медицинского обслуживания до настоящего времени наблюдается сто-процентная заболеваемость педикулезом. Карантин для вновь прибывших не организован. После предварительного медицинского осмотра военноплен-

ных направляли на территорию большого участка, где проживало около 200 военнопленных старого состава (пекари, повара и все военнопленные, занятые в мастерских и на лагерном хозяйстве). На этой же территории были расположены администрация, госпиталь, поликлиника и мастерские. Распределение работ каждое утро осуществлялось рядом с бараками, где был размещен новый контингент военнопленных. Постройки пищеблока (хлебопечь, водогрейная) не соответствовали санитарным нормам, везде грязь. На кухне нет шеф-повара, и обслуживание осуществлялось самими военнопленными. Вновь назначенный начальник кухни Анисимов никогда не работал в продовольственной системе, что привело к приготовлению некачественной пищи. В лагере грязно. Военнопленные (особенно ночью) испражнялись вблизи казарм и даже в пустующих казармах, а не в туалетах, имевшихся на этой территории. Экскременты за пределы лагеря не вывозятся, а засыпаются снегом. С приходом весны создаются благоприятные условия для возникновения эпидемии брюшного тифа¹⁰.

Не менее сложная обстановка была и в Суздальском лагере № 160. Об отрицательной динамике численности военнопленных в лагерях № 165 и 160 свидетельствуют другие данные. Так, согласно очередному спецсообщению П.К. Сопруненко нарком госбезопасности Н.А. Серову от 30 января 1943 г. в Южском лагере находилось 4672 человека, а в Суздальском – 2780 военнопленных¹¹. В докладе НКВД СССР Председателю ГКО И.В. Сталину «О содержании военнопленных в стационарных лагерях и сборных пунктах в прифронтовой полосе» численность военнопленных в Южском лагере была названа в количестве 4315 человек, а в лагере № 160 г. Суздаля – 2280 человек¹².

В докладе начальника Управления по делам военнопленных и интернированных лиц НКВД генерал-майора И.А. Петрова Л.П. Берии о положении военнопленных по состоянию на 20 февраля 1943 г. указывалось, что в Южском лагере пребывали 3622 человека и в Суздальском – 2114 человек¹³. Согласно докладу И.А. Петрова по состоянию на 22 февраля 1943 г. в лагере № 165 содержалось 3622 человека, из которых: немцев – 43, румын – 2885, итальянцев – 636, венгров – 4 и представителей других национальностей и народностей – 54. В лагере № 160 содержалось 2114 военнопленных, из которых немцев – 23, румын – 126, итальянцев – 1148, другие национальности и народности – 112 и не учтено – 705¹⁴.

Из справки И.А. Петрова и начальника 2-го отдела Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД капитана госбезопасности И.И. Круглова о смертности военнопленных на 16 марта ука-

заны следующие сведения о смертности в Южском и Суздальском лагерях: в Южском – 1776 и в Суздалье – 429 человек¹⁵.

О реагировании на местах. К числу первых следует отнести письмо секретарю обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцеву не позднее 30 января 1943 г. с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию. В нем говорилось, что 22 января 1943 г. на станцию Новки из Вязников прибыло 17 вагонов военнопленных в Камешковский лазарет. При выгрузке в этих вагонах оказалось около 200 трупов. 24 января в Новки из Владимира прибыло еще 10 вагонов военнопленных в лазарет Камешки. В них также оказались трупы. Председатель райисполкома Камешковского района Усов предложил передислоцировать вагоны с трупами на станцию Новки-2, где выбрано место для их захоронения и для земляных работ мобилизовано население. За два дня работ были освобождены от трупов 15 вагонов, но они не закапывались, а выгружались на снег. 12 вагонов от трупов не освобождены до сих пор. Из окрестных деревень население приходило смотреть на трупы “как на зрелище, охраны никакой нет”. Представляет интерес резолюция на письме, исполненная зам. начальника УНКВД по Ивановской области В. Нарейко 30 января 1943 г.: «Послано письмо секретарям ГК и РК и председателям исполкомов»².

Такое письмо секретарям ГК и РК сохранилось в Государственном архиве Владимирской области. Оно было подписано секретарем обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцевым, председателем исполкома облсовета Г.Н. Шубиным и действительно датировано 30 января 1943 г. В нем утверждалось, что в последнее время в специально организованные лагеря на территории области поступает значительное количество военнопленных. Оторванность лагерей от мест разгрузки, отсутствие на местах разгрузки специальных помещений, в которых можно было бы организовать предварительное размещение военнопленных, их питание, обогрев и сортировку до направления в лагерь, создает серьезные трудности с их переотправкой. Все это приводит к массовым случаям обморожений и смертности военнопленных, так как прибывают они на станцию разгрузки истощенные и одетые не по сезону. В целях предупреждения указанных явлений секретарям горкомов и райкомов ВКП(б) было предложено совместно с начальниками лагерей в трехдневной срок разработать мероприятия, обеспечивающие «нормальный прием военнопленных как в местах разгрузки, так и в пути следования до лагерей». Они должны были предусматривать: выделение на станциях разгрузки помещений для размещения военнопленных, места для приготовления горячей пищи и воды, санитарное обеспечение, включавшее осмотр, размещение больных по госпи-

талям, оказание им первой помощи и т. д. В их перечень предлагалось также включить «оказание реальной помощи в выделении необходимого количества транспорта для перевозки ослабленных, подвозки топлива и продуктов питания для лагерей». При обнаружении в прибывающих эшелонах трупов умерших в пути военнопленных, а также в случаях смертности их на станции разгрузки рекомендовалось принимать немедленные меры к захоронению силами воинских гарнизонов, не допуская длительного оставления трупов на станциях разгрузки, в вагонах, а также в пути следования в лагерь. Похороны необходимо было проводить в специально отведенных местах, не допуская их на общегражданских кладбищах. Им также надлежало оказывать помощь лагерям в приобретении мелких строительных материалов, соломы для подстилки и т. п. [Владимирский край: 273].

О том, как развивались события, свидетельствует другой архивный документ, датированный 8 февраля 1943 г. Он адресован Г.Н. Пальцеву и начальнику УНКВД по Ивановской области капитану (так написано в документе) госбезопасности М.И. Маркееву и подписан начальником Южского лагеря № 165 В.И. Кокшаевым. В нем утверждалось, что согласно распоряжению исполкома облсовета и обкома ВКП(б) от 30 января 1943 г. Южский исполком и райком ВКП(б) были обязаны оказать помощь администрации лагеря в получении в колхозах района 60 лошадей для его обслуживания. Вместо указанного количества районом была выдана разрядка лишь на 30 лошадей. Но и их лагерю получить в колхозах не удалось по причине занятости лошадей на других работах. В результате, говорилось в обращении, положение в лагере «с каждым днем становится все катастрофичнее. Самообеспечение контингента путем подноски дров в связи с массовым заболеванием почти прекращено, тогда как лагерю ежедневно требуется подвоз дров для отопления корпусов, госпиталей, работы кухни, бани, пекарни, электростанции и др. Запасы продовольствия в лагере почти израсходованы, находящиеся продукты на перевалочных пунктах за отсутствием транспорта не подвозятся». Завершалось обращение просьбой об оказании помощи³.

18 февраля 1943 г. начальник Суздальского лагеря НКВД Г.В. Коротков издал приказ о наложении карантина и проведении профилактических мероприятий с целью ликвидации заболеваемости сыпным тифом среди сотрудников и военнопленных. Вплоть до 1 марта сотрудникам запрещалось посещать общественные места и встречаться с родственниками и знакомыми. Вахтерская и пожарная команды лагеря переводились на казарменное положение, лица с подозрением на заболеваемость подлежали госпитализации. Кроме того, всем сотрудникам лагеря предстояло сделать противосыпнотифозную прививку. Военно-

пленных надлежало пропустить через баню, произвести полную санобработку и добиться полной ликвидации вшивленности [Владимирский край: 280].

Следующий документ исходил от начальника УНКВД по Ивановской области полковника госбезопасности М.И. Маркеева, датирован 27 февраля 1943 г. и адресован секретарю обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцеву. В нем говорилось, что, несмотря на постановление обкома ВКП(б) и облисполкома от 1 февраля 1943 г. о выделении необходимого количества гужевого транспорта для Южского и Суздальского лагерей, оно ни в коей мере не выполняется Вязниковским, Суздальским и Южским районами. Между тем из-за отсутствия транспорта в Суздальском и Южском лагерях создано крайне тяжелое положение с содержанием и особенно с питанием военнопленных. «На этой почве среди военнопленных отмечены массовые случаи разного рода заболеваний, в том числе заболевания формы № 5, условия госпитализации больных вследствие отсутствия топлива совершенно нетерпимы. К тому же, если учесть наличие среди военнопленных большого количества обмороженных, которым необходимо производство сложных операций (ампутация), нетерпимость этого положения будет очевидна». Сообщая об этом, М.И. Маркеев просил Г.Н. Пальцева сделать ряд категорических указаний «о безусловном выделении потребного для лагерей количества лошадей». В условиях наступающей распутицы «неприятно мерк к завозу продуктов питания и топлива создаст еще большие трудности, а может быть, поставит лагерь в условия, при которых кормить военнопленных будет нечем»⁴.

Завершить этот обзор следует совместной докладной запиской секретаря Южского РК ВКП(б) Преснова и начальника Южского райотдела НКВД Варенцова к секретарю обкома ВКП(б) Хорькову и начальнику УНКВД по Ивановской области полковнику госбезопасности М.И. Маркееву от 1 марта 1943 г. В ней утверждалось, что состояние с эпидемическими заболеваниями (форма № 5) в Южском лагере НКВД № 165 среди военнопленных принимает большие размеры: «Контингент (румыны, итальянцы и частично немцы) в течение длительного периода нахождения в лагере надлежащей санобработки не получали, вследствие чего среди последних развился ряд эпидемических заболеваний: пеллагра, дизентерия и в последнее время сыпной тиф. Со стороны руководства лагеря должных мер к санобработке и предотвращению заболеваний не принимается. В результате чего смертность по отдельным заболеваниям достигает значительных цифр. Так, например, с момента поступления контингентов с 22 декабря 1942 года в лагере умерло от пеллагры 700 человек, дизентерии 600 человек, большой процент смертности падает на гангреников-обморо-

женных до 300 человек, которые руководством лагеря скрываются. В настоящее время в лагере больных 2600 человек из 3300. Большинство умерших показывается по болезни пеллагра... Санитарный актив из самих военнопленных создан незначительный. Бараки находятся в крайнем антисанитарном состоянии. Жаро-камеры и бани не обеспечивают потребности... Территория лагеря загрязнена, вода в колодцах не хлорируется. В результате несоблюдения элементарных профилактических мероприятий среди обслуживающего персонала лагеря (русских) растёт заболеваемость сыпным тифом. Всего болеет 32 человека и есть смертность – один медработник. Имеющееся кладбище находится вблизи дороги, не огорожено и никем не охраняется, где скапливается до 250–300 трупов не зарыты, и погребение последних также проводится небрежно, вследствие чего на кладбище попадают посторонние лица, которые о виденном распространяют по району, чем создается ряд отрицательных настроений среди населения района». Как и предшествующие, оно завершается просьбой оказания помощи и «выслать представителей для проверки и принятия соответствующих мер»⁵.

На бывшей когда-то совершенно секретной записке имеется резолюция секретаря обкома ВКП(б) Хорькова: «По сообщению тов. Маркеева командирована бригада на место для проверки и принятия мер». Так в ивановской земле нашли последнее пристанище захватчики, стремившиеся покорить страну и взять Сталинград.

Таким образом, на основании изученных материалов можно утверждать, что в результате разгрома 6-й полевой армии германского вермахта и его союзников в ноябре 1942 г. – январе и феврале 1943 г. под Сталинградом и пленения большого количества военнопленных возникла острая проблема с их содержанием в прифронтовой полосе, транспортировке и размещении в лагерях, в том числе и на территории Ивановской области. Ее разрешение отягощалось предыдущим истощением военнопленных в окружении, сложными погодными условиями, трудностями с организацией питания и транспортировки, неподготовленностью лагерных помещений к их приему и т. д. Совокупным итогом этих обстоятельств стали высокая заболеваемость и смертность военнопленных как в пути, так в первое время их содержания в Южском и Суздальском лагерях. И тем не менее лагерная администрация и органы местной власти предпринимали посильные меры для улучшения их положения. Все это свидетельствовало о том, что, несмотря на горе и страдания, принесенные захватчиками, в том числе и населению Ивановской области, оно не испытывало ожесточения к военнопленным и даже в сложнейших условиях военного времени проявляло национальную гуманность.

Примечания

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф-9401. Оп. 1. Д. 644. Л. 335–337.
- ² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 848. Л. 16.
- ³ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 852. Л. 9.
- ⁴ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 852. Л. 9.
- ⁵ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 820. Л. 47–52.
- ⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф-1п. Оп. 01з. Д. 6. Л. 63–64.
- ⁷ РГВА. Ф-1п. Оп. 1з. Д. 6. Л. 65–66.
- ⁸ РГВА. Ф-1п. Оп. 4з. Д. 26. Л. 7–11.
- ⁹ РГВА. Ф-1п. Оп. 4з. Д. 26. Л. 28–29.
- ¹⁰ РГВА. Ф-1п. Оп. 4з. Д. 26. Л. 30–31.
- ¹¹ РГВА. Ф-1п. Оп. 1э. Д. 6. Л. 110–111.
- ¹² РГВА. Ф-1п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 29–35.
- ¹³ РГВА. Ф-1п. Оп. 1е. Д. 9. Л. 78–82.
- ¹⁴ РГВА. Ф-1п. Оп. 1е. Д. 9. Л. 87–90.
- ¹⁵ РГВА. Ф-1п. Оп. 1е. Д. 9. Л. 290–291.

Список литературы

- Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 544 с.
- Владимирский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. архив. док. к 75-летию Великой Победы / Гос. архив Владим. обл.; отв. ред. Н.Д. Максимова, сост.: Т.А. Лашманова и др. Владимир: [б. и.], 2020. 504 с.
- Пузырев Н.И. Военнопленные генералы: воспоминания советского офицера // Волга. 1981. № 4. С. 118–159.
- Рыжиков А.В., Околотин В.С., Олейник О.Ю., Точенов С.В. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918–2018 гг).

2-е изд., перераб. и доп. Иваново: Издательский дом «Наша Родина», 2019. С. 372–390.

Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 112–125.

References

- Puzyrev N.I. *Voennoplennye generaly: vospominaniya sovetskogo oficer* [Prisoners of war generals: memoirs of a Soviet officer]. *Volga* [Volga River], 1981, no. 4, pp. 118–159. (In Russ.)
- Ryzhikov A.V., Okolotin V.S., Oleynik O.Yu., Tochenov S.V. *Iz istorii organov gosudarstvennoj bezopasnosti v Ivanovskoj oblasti 1918–2018 gg.* [From the history of state security agencies in the Ivanovo region 1918–2018]. Ivanovo, Nasha Rodina Publishing House Publ., 2019, pp. 372–390. (In Russ.)
- Tochenov S.V. *Lager' № 48* [Camp no. 48]. *Otechestvennaia istoriia* [National History], 2001, no. 4, pp. 112–125. (In Russ.)
- Vengerskie voennoplennye v SSSR. Dokumenty 1941–1953 godov* [Hungarian prisoners of war in the USSR. Documents from 1941–1953]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2005, 544 p. (In Russ.)
- Vladimirskij kraj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: sb. arkhiv. dok. k 75-letiyu Velikoj Pobedy* [Vladimir Region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of archival documents dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory]. Vladimir, 2020, 504 p. (In Russ.)
- Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 17.07.2025; принята к публикации 17.07.2025.*
- The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 17.07.2025; accepted for publication 17.07.2025.*